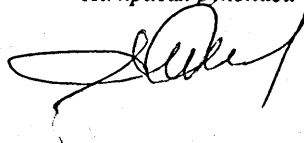

На правах рукописи

ЛАШКОВ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Вардания Акоп Вараздатович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Любашиц Валентин Яковлевич;
кандидат политических наук
Лебец Африма Сагидулловна

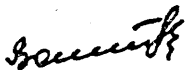
Ведущая организация – Академия права и управления ФСИН России

Защита состоится 27 декабря 2006 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 27 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современное реформирование российского общества способствовало кризисному развитию политической и правовой систем, которые находятся еще на стадии институционализации и правокультурной адаптации. В этом плане формирование стабильной государственности, становление эффективной системы государственных органов во многом зависят от того, насколько будут сбалансированы национальные, государственные, индивидуальные и групповые интересы в этом политическом процессе. Несомненно, политико-правовая институционализация национальных интересов создает условия для взвешенной, обоснованной и адекватной правовой политики государства, придает легальность и легитимность новым институтам и структурам государственной власти, обеспечивает согласованность в функционировании ее публично-правовых институтов как по вертикали, так и по горизонтали, а также способствует утверждению единых социально-правовых критериев эффективности и обоснованности юридико-политической организации. Однако в российском законодательстве и правовой практике национальные интересы юридически и фактически оттеснены на второй план. В отечественной системе законодательства нет четких и достаточно полных разделов, содержательно раскрывающих сущность и значение таких категорий, как «национальный интерес», «общественный интерес», «государственный интерес» и, тем более, не отражены политико-правовые технологии их реализации в повседневной юридико-политической практике.

Кроме того, в контексте изменившейся геополитической обстановки институционализация национальных интересов является достаточно важным фактором в обеспечении национальной безопасности страны, в определении геополитической стратегии развития Российского государства. В этом плане национальные интересы являются результатом российского самоопределения в мире, обуславливающего особенности национальной правовой и политической культуры, способность решать вопрос о том, на мобилизацию каких национальных ценностей следует опираться в современных государственно-правовых преобразованиях, в правовой политике государства. Неслучайно с категорией «национальный интерес» связывают процессы этнополитической и

правокультурной стабилизации, обеспечения единства и целостности общества, сохранения и воспроизводства национально-культурной идентичности. Следует отметить также, что национальные интересы способствуют процессам адекватной институционализации государственной власти и развитию институтов местного самоуправления, повышают социально-правовую ответственность граждан и должностных лиц.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы, связанные с сущностным пониманием категории «интерес», процессов его формирования и реализации в пространстве социального, правового, политического, экономического, духовно-культурного взаимодействия субъектов, всегда стояли в центре гуманитарных исследований. Можно констатировать, что существует достаточно солидный багаж, знаний посвященный феномену интереса в его социально-экономическом, политико-правовом, психологическом и философском измерениях.

Впервые осмысление данного понятия имеет место в античной философско-правовой мысли и встречается в работах таких философов и юристов, как Аристотель, Гай, Демокрит, Платон, Полибий, Ульпиан, Сенека, Цицерон, Эпикур и др.

Достаточно глубокие и интересные теоретические наработки в понимании сущности и социальной природы интереса были сформулированы в средние века и Новое время. Среди авторов, разрабатывающих эту тему, можно отметить А. Августина, Ф. Аквинского, Э. Берка, Ж. Бодена, Вольтера, К.А. Гельвеция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Н. Макиавелли, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, М. Падуанского, Б. Спинозу и др.

В средневековой отечественной политико-правовой мысли большое значение уделялось формулированию доктринальных и духовно-нравственных интересов общества, авторы, начиная еще с нестяжателей и иосифлян пытались обосновать внутренние – духовно-нравственные мотивы социального взаимодействия, и внешние, институциональные формы выражения социальных интересов. Наиболее концептуальными работами в этом плане являются труды Аввакума, И. Волоцкого, М. Грека, Иоанна IV Грозного, А. Курбского, Илариона, И.С. Пересветова, И.Т. Посошкова Ф. Прокоповича и других.

Среди научных концепций и доктрин, оказывающих существенное влияние на современную политико-правовую рефлексию категории «интерес», заслуживают внимания работы: М., Вебера, Г.В.Ф. Гегеля, Э. Дюркгейма, И. Канта, Р. Иеринга, К. Маркса, Т. Парсонса, Р. Паунда, Е. Эрлиха и др. В рамках отечественной политико-правовой мысли следует выделить таких авторов, как Н.А. Алексеев, И.А. Ильин, В.Д. Катков, М.Н. Коркунов, С.А. Котляревский, К.Н. Леонтьев, П.И. Новгородцев, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, Н.С. Трубецкой, А.С. Ященко и др. Особо следует отметить также исследования социологической и психологической школ права, проводимые Г. Гурвичем, Б.А. Кистяковским, М.М. Ковалевским, С.А. Муромцевым, Л.И. Петражицким, П. Сорокиным, Н.Т. Тимашевым и др.

В социально-философском ракурсе интерес достаточно подробно проанализирован в работах Х. Арендт, П. Бурдьё, В.Ю. Верещагина, Э. Гидденса, Т.И. Заславской, А.Г. Здравомысловой, А.А. Контарева, И. Гофман, И.Г. Гурвич, М. Догана, А.Г. Дугина, Р.В. Рывкиной, П. Штомпки, Ю. Хабермаса, Л.Л. Хоперской и др.

В плане теоретико-правового исследования национального интереса существенное значение имеют работы следующих авторов: В.М. Баранов, П.П. Баранов, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, Л.Е. Лаптева, Е.А. Лукашева, В.Я. Любашин, И.Ю. Козлихина, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамут, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.Ю. Мордовцев, Л.А. Морозова, В.В. Лапаева, В.С. Нерсисянц, А.И. Овчинников, А.В. Поляков, В.П. Сальников, В.М. Серых, Ю.А. Тихомиров и др.

Перспективные стратегии политико-правовой институционализации национального интереса представлены в работах следующих авторов: В.Д. Зорькина, В.П. Иванова, С.В. Кодана, А.В. Малько, Р.А. Рамошова, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева, А.С. Явича и др.

Вместе с тем, несмотря на наличие обширной исследовательской литературы, посвященной социальным, коллективным, государственным и национальным интересам, институционально-правовой анализ национального интереса в постсоветском переходном государстве, его структурные, содержательные, правокультурные и этнополитические измерения в контексте глобализацион-

ных процессов еще не проводились, не сформулирована и доктринальная, теоретико-методологическая база подобных исследовательских проектов.

Объектом диссертационного исследования являются политико-правовые процессы, связанные с реализацией интересов личности, российского общества и государства.

Предмет диссертационного исследования – национальные интересы в их институционально-правовом контексте.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в теоретико-концептуальном и институционально-правовом анализе процессов формирования, фиксации и реализации национальных интересов в современном государственно-правовом устройстве российского общества в контексте обеспечения его устойчивости и национальной безопасности.

В соответствии с поставленной целью в работе осуществляется решение ряда практических задач:

- концептуализировать политико-правовую природу категории «национальный интерес» в ее эволюционном контексте;
- интерпретировать общее благо в качестве этнополитического и социально-правового критерия легализации национального интереса;
- систематизировать политико-правовые технологии институционализации национального интереса;
- определить социально-культурную легитимацию и этнополитическую структуру государственно-правовых интересов;
- обосновать конфликтогенный характер правовых процессов глобальной унификации национального интереса;
- выявить государственно-правовые формы защиты национальных интересов и безопасности в постсоветском государстве.

Методологической основой исследования выступают классические и современные разработки в области общей теории права и государства, политологии, философии и социологии, а также такие методы научного познания, как историко-правовой, формально-догматический, сравнительно-правовой, системно-структурный, институциональный, а также принципы политико-правового моделирования и юридической конфликтологии.

Нормативно-правовой основой диссертационного исследования выступают Конституция Российской Федерации, законодательство РФ, региональные и иные нормативно-правовые акты, а также используются конституционные законодательства ряда зарубежных стран в качестве анализа и сравнительно-правового исследования форм и моделей институционализации системы национальных интересов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- дано авторское определение политико-правового феномена «национальный интерес»;
- общее благо интерпретировано в качестве критерия легализации национального интереса;
- классифицированы политико-правовые технологии институционализации национальных интересов;
- обоснована социокультурная легитимация и этнополитическая структура национальных интересов;
- выявлены противоречия в национальных и глобализационных институциональных формах интереса;
- систематизированы государственно-правовые формы защиты национальных интересов;
- предложены концептуальные схемы осуществления правовой политики в сфере обеспечения национальных интересов и безопасности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концептуализация национального интереса, акцентуация различных смысловых элементов, входящих в ее содержание, зависят, с одной стороны, от типа правопонимания (теоретико-доктринальных, парадигмальных основ), а с другой – от интерпретации содержания государственной формы. Данные составляющие задают систему критериев, определенное этнополитическое, правовое и пространственное (территориальное) измерение, в контексте которых происходит институционализация данного политико-правового феномена, определяются приоритеты геополитического социально-правового, институционального и территориального развития страны, концепция национальной безопасности. Национальный интерес представляет собой особую по-

литико-правовую форму организации и институциональной консолидации объективно существующей иерархической системы потребностей личности, общества, государства, основанную на совокупности внешних (геоюридических и геополитических) и внутренних (социально-экономических, демографических, территориальных, духовно-нравственных, этнополитических и правокультурных) условий, обеспечивающую национальную идентичность, единство и устойчивость многоукладного общества, приоритеты его развития и самосохранения в глобализирующемся мире. Данная категория задает параметры, цели и специфику функционирования институтов государственной власти, гражданского общества и местного самоуправления, определяет баланс интересов и политико-правовые режимы взаимодействия личности, общества, государства.

2. Общее благо представляет собой критерий, включающий в себя отражающую публично признанные социокультурные ценности, интересы и потребности, имеющие институционально-правовое оформление, в котором должны быть выражены адекватные правокультурной среде общества условия, параметры и порядок взаимного сосуществования субъектов общественной жизни, обеспечивающих пользу всему обществу и отдельным его элементам. Данная категория обозначает внутринациональный политико-правовой феномен, выступая в качестве критерия институционализации национального интереса. В этом контексте общее благо выполняет ряд социальных функций: онтологическую, интегративную, социопримирующую, правообразующую, ценностно-идеологическую.

Общее благо институционализировано в отечественном политико-правовом пространстве в соответствии с западноевропейской либерально-правовой доктриной. Однако применительно к национально-культурной специфике российского общества данный проект институционализации вызывает дисбаланс интересов в системе «личность – общество – государство». Конфликтогенность данного проекта в современной правовой жизни общества выражена в том, что в действующем нормативно-правовом материале имеет место существенный перекося в институционализации основных ценностей. Преобладание в действующей Конституции РФ интересов личности над интересами общества как целого формирует конфликтогенные условия при обеспече-

нии политико-правового баланса между ними, ведет к противоречиям и противопоставлению общественного и индивидуального. Поэтому необходим юри-дико-антропологический подход к политико-правовой институционализации общего блага, основанный на плюрализме культурных форм и моделей согласования индивидуальных, общественных и государственных интересов.

3. К основным формами институционализации национального интереса относятся политико-институциональная и институционально-правовая формы, которые требуют своего конституционного закрепления. Первая направлена на формирование ценностно-идеологического ориентирования этнополитической согласованности в развитии общественной системы и идеократической обусловленности концепции баланса жизненно важных интересов. Вторая связана с формированием правовых гарантий и институционально-правовых возможностей реализации законных интересов личности, общества, государства в контексте взаимной политико-правовой ответственности. Политико-институциональная форма подразделяется на идеократический и институциональный способы реализации национального интереса. Первый находит свое воплощение в следующих идеократических режимах согласованности политико-правовой системы национальных интересов: культурно-территориальный, социально-территориальный, властно-территориальный, обусловленности интересов и режим территориальной общности. Второй способ касается формирования, согласования и институционализации интересов, обусловленных политическими процессами, протекающими между различными субъектами общественной жизнедеятельности, не имеющей территориальной привязки. Он включает в себя: режим согласования индивидуальных интересов, институциональных интересов гражданского общества; режим формирования и согласования индивидуальных и институциональных интересов на уровне политико-правовой общности нации.

К институционально-правовому обеспечению реализации национального интереса относятся: формирование правовых рамок этнополитической институционализации национального интереса на различных уровнях, фиксация данных интересов как законных интересов личности, общества, государства, обеспечение правовых гарантий и механизма их реализации и защиты. Данная

деятельность государственно-правовых институтов осуществляется в правоустановительной и правоохранительной формах.

4. Национальные интересы следует разделять на первичные, исходные базовые интересы, отражающие потребность общества в национальной, правокультурной и этнополитической идентификации и безопасности, его единстве, целостности и согласованности взаимодействующих в нем социально-политических сил, и вторичные – инструментальные интересы, выражающие потребность в институционально-правовых и политических институтах и механизмах, обеспечивающих реализацию базовых интересов. Современная иерархия политико-правовых и социокультурных интересов включает в себя: индивидуальные интересы, имеющие нормативное выражение в правах и свободах человека и гражданина; национальные интересы, нормативно выраженные в социальных правах, государственных гарантиях по созданию благоприятных условий социальной жизнедеятельности; государственные интересы, касающиеся обеспечения определенного качественного состояния упорядоченности и защиты общественных отношений. В качестве углубления и развития данной системы выделяется классификация, основанная на содержательной направленности и общности интересов, трактуемых как, во-первых, субстанциональные, государствообразующие и идентификационные интересы нации, во-вторых, как универсальные, интегративные, территориальные, коллективные и единичные.

5. Либерально-демократический проект институционализации национальных интересов устанавливает универсальные стандарты внутри и во внешнеполитической деятельности, при этом государственно-правовым институтам отводится второстепенное значение в этом процессе. Распространение единых образных политико-правовых стереотипов организации и унифицированного образа жизни постепенно подменяет национальный интерес и национальную безопасность интересами человечества, нормативно выраженных в правах и свободах человека. С учетом этих тенденций следует признать, что в складывающемся мировом политическом порядке вместо принципов независимости и суверенности практически оформляется принцип вынужденного вмешательства, использование которого обосновывается тем, что на национальный суверенитет возлагаются определенные обязательства и ответственность перед меж-

дународным сообществом. Однако категории «интерес» и «безопасность» свое реальное и содержательное воплощение могут иметь только в контексте независимого государственно-организованного сообщества граждан.

6. Правовая политика современного Российского государства в контексте реализации национального интереса должна базироваться на следующих принципах, среди которых субстанциональный принцип фиксирует существование и взаимодействие интересов, формирующихся в тех или иных обществах, характеризующихся этнополитической, социально-культурной, пространственно-территориальной спецификой; административно-управленческий принцип формирует институционально-властную организацию: функциональный принцип отражает специфику и направленность властно-правовых отношений; аксиологический принцип связывает, организует и легитимирует все вышеуказанные принципы, направляя их взаимодействие и выступая в качестве институциональной формы, снижающей конфликтогенный потенциал во взаимодействии разновекторных социальных сил и этнополитических интересов.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования авторской теоретико-методологической стратегии исследования процессов формирования, фиксации и реализации национальных интересов в современном государственно-правовом устройстве российского общества, обеспечивающих его устойчивость и национальную безопасность. Основные выводы и положения могут быть использованы в качестве базы для экспертных и аналитических разработок по этнополитической и социально-правовой проблематике, а также применяться для формирования доктринальных положений современной правовой политики Российского государства, выбора стратегий, форм и направлений ее реализации.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть востребованы в правотворческой и правоприменительной деятельности различных властных институтов, в учебном процессе при чтении курсов теория государства и права, политологии, юридической антропологии и конфликтологии, социологии и философии права, а также специализированных курсах, посвященных истории и теории конституции, отечественного государства и др.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические выводы диссертации нашли свое отражение в четырех публикациях автора общим объемом 1,6 п.л., одна из которых опубликована в издании, рекомендуемом ВАК Минобрнауки РФ, и были представлены в докладах на международных, межвузовских и вузовских конференциях, на кафедральных и межкафедральных заседаниях проходивших в Ростовском юридическом институте МВД России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования, состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, отражается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, определяется теоретическая и практическая значимость, излагаются методы исследования и научная новизна, а также основные положения, выносимые на публичную защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертационной работы.

Первая глава «Теоретико-методологический анализ национального интереса как политико-правового феномена» посвящена сущности и концептуальной эволюции понятия «национальный интерес», его политико-правовой природы, анализу этнополитических, социально-культурных и институциональных основ государствообразующего интереса, а также исследованию форм и технологий институционализации национального интереса.

В первом параграфе *«Эволюция сущности и политико-правовой природы категории “национальный интерес”»* прослеживается развитие научных представлений о политико-правовой природе, специфике, содержательном развитии и научно-практической значимости категории «национальный интерес». Обосновывается, что национальный интерес в современном глобализирующемся мире является фундаментальной составляющей политико-правовой идентичности граждан, национальной безопасности, стратегии устойчивого развития и т.п. Диссертант отмечает, что данная категория задает параметры, цели и специфику функционирования институтов государственной власти, институтов гражданского общества и местного самоуправления, определяет органичный баланс интересов и политико-правовые режимы взаимодействия личности, общества, государства.

Анализируя существующие подходы, имеющие место в зарубежной и отечественной юридической, политической и философской науках, соискатель приходит к выводу, что концептуализация сущности национального интереса, акцентуация различных смысловых элементов, входящих в ее содержание, зависит, с одной стороны, от типа правопонимания (теоретико-доктринальных, парадигмальных основ), а с другой – от понимания сущности, целей и задач государства. Именно эти две составляющие задают систему координат, т.е.

определенное этнополитическое, правокультурное и пространственное (территориальное) измерение, в контексте которых происходит институционализация данного политико-правового феномена, определяются приоритеты социально-правового, институционального и территориального развития, концепция национальной безопасности и геополитического развития страны.

Далее диссертант выделяет основные направления в осмыслении данной категории и ее политико-правовой ценности.

1. Целерациональная (легистская) трактовка «национального интереса» базируется на синтетическом объединении и репрезентации различных общественных потребностей, но не тождественной их совокупности, а представляющей качественно новый, рационально сформулированный и институционализированный феномен, в соответствии с которым конструируются цели государственно-правовой деятельности и развития. Автор приходит к заключению, что в данном подходе «скрыто» заложена теория ведущего слоя, этнополитической элиты, которая, по сути, и является главным субъектом формулирования национального интереса.

2. В рамках этатистского подхода национальный интерес неразрывно связан с феноменом государственной власти, с ее политико-правовыми механизмами государственного принуждения для поддержания и развития самого государства как юридико-политической организации социума. Он основан на абсолютизации социальной роли и значении государства как самостоятельной сущности, совпадающей с самой социальной реальностью, представляя весь социальный порядок в государственных институтах и структурах. Здесь государственные интересы и ценности отождествляются с интересами нации, являются основой и непоколебимым идеалом существования юридически и политически организованного социума. При этом государство «принимает индивидуальное лишь настолько, насколько его интересы совпадают с интересами Государства» (Б. Муссолини).

3. Индивидуалистский подход (естественно-правовая трактовка национального интереса) базируется на обусловленности национального интереса естественными (индивидуальными) правами и свободами человека. Идентичность данного индивида формирует общая и универсальная для всех «забота о своем благе», имеющая социально-экономическое измерение. В свою очередь,

правовые установления обеспечивают согласование этих экономических интересов, конфликтогенных по сути, в общий порядок политико-правового взаимодействия. Здесь все государственно-правовое устройство подчинено реализации индивидуальных ценностей и интересов, а все остальные интересы (общественный, государственный, национальный) являются производными от индивидуального. Анализируя данный подход, автор приходит к заключению, что в нем как таковая проблематика национального интереса вообще снимается, не является актуальной в плане юридической рефлексии, поскольку весь корпус юридино-политического знания направлен на формирование организационно-правовых основ индивидуальности, которая высвобождается от каких-либо зависимостей, в том числе и национальных.

4. Идеократический подход, сформированный в ходе генезиса отечественного государства и права, основывается на существовании абсолютного идеала как надэмпирической реальности, который содержательно обуславливает этический идеал нации в виде того или другого кодекса духовно-нравственных требований. Именно исходя из данного кодекса формулируются конкретные интересы личности, общества, государства, которые в совокупности представляют реализацию общего национального интереса.

5. Социопримириательный подход предполагает институционализацию национального интереса, основанную на конвергенции интересов личности, общества, государства. В государственно-правовом устройстве обеспечивается эффективная защита как государственных, так и личных (частных) интересов граждан, осуществляется поиск оптимального баланса между публичными и частными интересами. Таким образом, проблематика гармоничного сочетания личного и общественного интересов становится одним из приоритетных в политико-правовом устройстве, является обязательным условием нормального функционирования всего государственного организма.

6. Глобализационная модель национального интереса рассматривает данную категорию в контексте существующих универсальных моделей юридино-политического устройства. При этом легитимность конкретного политико-правового режима и процесса институционализации национального интереса обуславливается соответствием последних принципам и интересам складывающегося глобального мирового порядка.

В заключение параграфа соискатель проводит анализ существующих дефиниций «национального интереса» в контексте выделенных подходов и утверждает, что все эти подходы акцентируют внимание на отдельных аспектах данного многогранного политико-правового явления. Синтезируя имеющиеся подходы, автор формулирует собственное определение «национального интереса», рассматривая его как особую политико-правовую форму организации и институциональной консолидации объективно существующей иерархической системы интересов, отражающей исторически сложившийся баланс жизненно важных интересов и потребностей личности, общества, государства, основанную на совокупности внешних (геоюридических и геополитических) и внутренних (социально-экономических, демографических, территориальных, духовно-нравственных, этнополитических и правокультурных) условиях, обеспечивающую национальную идентичность, единство и устойчивость многоукладного общества, приоритеты его развития и самосохранения в глобализирующемся мире.

Во втором параграфе *«Общее благо как этнополитический и социально-правовой критерий легализации национального интереса»* диссертант доказывает, что общее благо в абстрактно-правовой форме выражает режим бесконфликтного социально-правового и этнополитического взаимодействия, который обеспечивает мирное сосуществование различных социальных субъектов, сохраняя при этом сложившийся, укорененный образ жизни и исторически сформированные практики социально-экономического, политического и правового взаимодействия. В этом контексте автор интерпретирует дефиницию «общее благо» как обобщенную категорию, отражающую публично признанные социокультурные ценности, интересы и потребности, имеющие институционально-правовое оформление, в котором должны быть выражены адекватные правокультурной среде общества условия, параметры и порядок взаимного сосуществования субъектов общественной жизни, обеспечивающих пользу всему обществу и отдельным его элементам. Именно исходя из такого понимания общего блага, по мнению соискателя, данная категория может стать реальным критерием, определяющим деятельность публично-правовых институтов, необходимым для оценки и ориентирования функционирования

государственно-правовых институтов власти, институтов гражданского общества и местного самоуправления.

Диссертант обосновывает, что общее благо является внутринациональным политико-правовым феноменом, выступая тем самым критерием институционализации национального интереса как категории более интегрированного характера, отражающей защиту интересов личности, общества, государства на уровне единой государственно-правовой организации общества, на уровне международно-правового взаимодействия в форме обеспечения национальной безопасности, суверенности и территориальной целостности государства. В этом контексте общее благо выполняет ряд социальных функций: 1. Онтологическая функция выражена в объяснении и легитимации объективно существующих целей, ценностей и интересов личности, общества, государства с точки зрения единства и устойчивого развития общественной системы.

2. Интегративная функция посредством институционально-нормативных регуляторов (права, обычаев, традиций, нравственных норм и т.п.) обеспечивает консолидацию существующих разновекторных и разнохарактерных интересов и потребностей, а также формирование оптимального баланса между ними, придавая через социально признанные формы, порядок и режим взаимодействия субъектов, позитивную направленность в контексте этнополитического и социально-правового прогресса.

3. Социопримирующая функция отражает, с одной стороны, формирование условий по минимизации конфликтогенных пространств, имеющих неправовой, теневой характер, при реализации индивидуальных и коллективных интересов, а с другой – институционализацию политических технологий и правовых средств, направленных на сглаживание возникающих конфликтов, их прогнозирование и управление конфликтными ситуациями.

4. Правообразующая функция призвана консолидировать в абстрактно-правовой конструкции социально-правовые и этнополитические интересы, выраженные в форме общего интереса, в рамках которого различные интересы субъектов социальной жизни имеют свое выражение и согласованы в контексте одинаково справедливой для всех «общественной позиции» (В.В. Лапаева). Такая политико-правовая форма общественного компромисса, учитывающая объективные закономерности и случайности в политической и правовой эво-

люции общества, выступает основой для правотворческой и законотворческой деятельности.

5. Ценностно-идеологическая функция направлена на формирование общенациональной идеологии, необходимой, с одной стороны, как духовно-культурной основы формирования в стране стратегии институционального обновления политико-правовой организации общества, равно как и формулирования и реализации национальной правовой политики, а с другой – она компенсирует и сглаживает возникающие ситуативные несоответствия между существующим властно-правовым порядком и представлениями основной массы граждан.

6. Функция социализации заключается в обеспечении включения индивидов и их групп в единую систему этнополитической и социально-правовой организации, усвоении объединяющих общество ценностей и интересов, институциональных форм, моделей и инструментов межсубъектного взаимодействия и реализации индивидуальных интересов и потребностей.

Далее автор, анализируя действующий нормативно-правовой материал, приходит к заключению, что концепт «общее благо» институционализирован в отечественном политико-правовом пространстве в соответствии с западноевропейской либерально-правовой доктриной. Однако применительно к национально-культурной специфике российского общества данный проект институционализации вызвал, по мнению диссертанта, дисбаланс интересов в системе «личность – общество – государство». Конфликтогенность данного проекта в современной правовой жизни общества выражена в том, что в действующем нормативно-правовом материале имеет место существенный перекося в институционализации основных ценностей: более 70 % нормативно-правовых актов направлено на закрепление и защиту государственных интересов и лишь 30 % обеспечивают институционализацию личных и общественных интересов, что представляет серьезную реальную угрозу национальной безопасности Российского государства¹. Более того, автор показывает и обосновывает, что в действующей Конституции РФ интересы личности значительно преобладают над

¹ Попов В.Г. Системный анализ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов международной научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2006.

интересами общества как целого, что формирует конфликтогенные условия при обеспечении политико-правового баланса между ними, ведет к противоречиям и противопоставлению общественного и индивидуального.

В этом контексте диссертантом обосновывается невозможность либерально-правового проекта и предлагается антропологический подход к институционализации общего блага, основанного на плюрализме культурных форм и моделей согласования индивидуальных, общественных и государственных интересов. Общее благо и его нормативно-институциональное оформление призваны нормативно опосредовать существующие общественные отношения, адекватно выражать имманентные условия социально-правового взаимодействия по поводу реализации интересов в системе «личность – общество – государство» и легитимные формы их публично-правовой реализации. Поэтому все элементы и функции данной политико-правовой категории обусловлены содержанием и направленностью нормативных компонентов культуры и самобытностью цивилизации. Соискатель обосновывает, что адекватность, взаимная согласованность интересов и форм их легальной и легитимной реализации в рамках российской правовой и политической систем обеспечивают единение многоукладного общества и взаимность обязательств личности, общества, государства.

В третьем параграфе *«Политико-правовые технологии институционализации национального интереса»* диссертантом обосновывается, что политико-правовая институционализация национальных интересов создает условия для формирования взвешенной, обоснованной и адекватной правовой политики государства, придает легальность и легитимность институтам и структурам государственной власти, обеспечивает согласованность в функционировании публично-правовых институтов власти как по вертикали, так и по горизонтали, а также способствует кристаллизации единых социально-правовых критериев эффективности и обоснованности юридико-политической организации.

К основным формами институционализации национального интереса автор относит: политико-институциональную и институционально-правовую формы. Первая направлена на формирование ценностно-идеологического ориентирования этнополитической согласованности в развитии общественной системы и идеократической обусловленности концепции баланса жизненно

важных интересов. Вторая направлена на формирование правовых гарантий и институционально-правовых возможностей реализации законных интересов личности, общества, государства в контексте взаимной политико-правовой ответственности.

Далее автор обосновывает, что данные формы институционализации национального интереса должны иметь четкую нормативно-правовую фиксацию, прежде всего, в конституционно-правовых институтах, поскольку конституция как юридический, политический, идеологический и национально-культурный документ, имеющий высшую юридическую силу, обеспечивает согласованность всего нормативно-правового материала в плане консолидированного и единообразного выражения политико-правовой и этнокультурной согласованности интересов, форм реализации и обеспечения.

В свою очередь, соискатель подразделяет политико-институциональную форму на идеократическую и институциональную формы институционализации национального интереса. Первая находит свое воплощение в следующих идеократических режимах согласованности политико-правовой системы национальных интересов:

- режим культурно-территориальной обусловленности интересов основывается на однородности и специфичности политико-правового образа жизни, способов согласования индивидуальных и коллективных интересов и форм их легитимной реализации. Данный режим отражает формы социально-правовой самоорганизации локальных сообществ;
- режим социально-территориальной обусловленности интересов базируется на формировании общности интересов и взаимосогласованных форм их реализации в контексте общности территории и протекающих в ее границах процессов социально-правового и этнополитического взаимодействия;
- режим властно-территориальной обусловленности интересов отражает процессы взаимодействия и взаимного согласования спонтанно возникающих интересов локальных общин и социально-территориальных образований в рамках властно-правовой организации общества, которая имеет свою специфику в плане взаимодействия центра и периферии;
- режим территориальной общности отражает процессы универсализации интересов и концептуализации единой системы национальных интересов,

обеспечивающих целостность общества и территории, обеспечивая при этом согласование и обеспечение интересов всех предыдущих уровней. Функциональное значение этой общей национальной идеологии заключается в том, что она отражает исторически сложившуюся и признанную (господствующую) социально-политическую доктрину, определяемую посредством системы идей, взглядов и ценностей, выражающих духовно-нравственные идеалы и интересы общества, основанные на них модели политико-правовой организации общества и бесконфликтного взаимодействия различных социальных и этнополитических субъектов.

Вторая форма отражает процессы формирования, согласования и институционализации интересов, обусловленных политическими процессами, протекающими между различными субъектами общественной жизнедеятельности, не имеющими территориальной привязки. Исходя из этого, диссертант видит целесообразным выделить следующие режимы согласования политико-правовой системы национальных интересов:

- режим согласования индивидуальных интересов выражает социально-правовую среду, в которой формируются и реализуются интересы субъектов. Особое значение в плане согласования интересов на этом уровне являются сложившиеся традиционные формы и модели взаимодействия субъектов, стиль этнополитического и правового мышления, обуславливающие нормативно-правовые ожидания граждан и мотивы их правового и политического действия;

- режим согласования институциональных интересов гражданского общества отражает согласование конфликтных интересов, формируемых и реализуемых в институтах гражданского общества;

- режим формирования и согласования индивидуальных и институциональных интересов на уровне политико-правовой общности нации.

К институционально-правовому обеспечению институционализации национального интереса соискатель относит: формирование правовых рамок этнополитической институционализации системы национального интереса на различных уровнях, фиксацию данных интересов как законных интересов личности, общества, государства, обеспечение правовых гарантий и механизма реализации и защиты этих интересов. Данная деятельность государственно-

правовых институтов реализуется в правоустановительной форме (установление правовых рамок формирования и согласования системы интересов – процесс опережающего правового развития, а также в форме санкционированного правотворчества – процесс реального правового отражения исторически сложившихся интересов различных субъектов, позитивных форм и способов реализации и согласования данных интересов); в правоисполнительной форме, отражающей легальные и легитимные способы непосредственной и опосредованной реализации интересов; в правоохранительной форме, представляющей собой законные способы защиты системы национальных интересов; в форме социально-правового контроля, предполагающей деятельность институтов государственной власти, гражданского общества, местного самоуправления по контролю за реализацией системы национальных интересов.

В конце параграфа диссертант заключает, что социальная сущность национального интереса выражается в существующих интересах, потребностях и ценностях всех социальных субъектов, а также в процессах их формирования, развития и реализации. В свою очередь политико-правовая форма национального интереса означает отражение этих социальных потребностей и интересов в публично-правовых институтах и во властно-правовой деятельности органов государственной власти и иных политических институтах. Причем воспроизведение существующей объективной социальной действительности в правовой норме и институтах осуществляется в обобщенной, концентрированной и преобразованной форме.

Во второй главе **«Правокультурная иерархизация и политическая институционализация национальных интересов в реформируемой России»** проводится анализ существующей системы национальных интересов и ее структурных элементов, определяются взаимодействие и взаимосвязь между ними, рассматриваются процессы институционализации национального интереса в контексте процессов политико-правовой глобализации, а также выявляются проблемы и определяются перспективы институционализации национального интереса в современном Российском государстве.

Первый параграф **«Социокультурная легитимация и этнополитическая структуризация государственно-правовых интересов»** посвящен ис-

следованию аксиологической и этнонациональной структуры национального интереса в институционально-политическом измерении.

Диссертант показывает, что существующие интересы и потребности нации следует разделить на первичные, исходные базовые интересы, отражающие потребность общества в национальной, правокультурной и этнополитической идентификации и безопасности, его единстве, целостности и согласованности взаимодействующих в нем социально-политических сил, и вторичные – инструментальные интересы, выражающие потребность в институционально-правовых и политических институтах и механизмах, обеспечивающих реализацию базовых интересов. Соискатель подробно обосновывает, что реальность первичных интересов в многоукладном обществе в большей степени зависит от адекватной институционализации совместного существования, а формирование политических и правовых институтов и их функциональная направленность связываются автором с обеспечением духовно-нравственного согласия и общности интересов, которые в конечном итоге придают смысл, общие цели и перспективы развития общественной организации.

Осуществляя реконструкцию политико-правовых процессов, имеющих место в истории развития отечественного государства и права, соискатель обосновывает, что традиционно в юридико-политическом мышлении и быте российского общества правовые и политические институты не имели самоценного и самодостаточного статуса, как это можно проследить в эволюции других государственно-правовых систем (например, право как таковое является наивысшей ценностью западноевропейского образа жизни). Смысл их существования и функциональная направленность опосредовалась реализацией национальных, имперских, мессианских и иных интересов и потребностей. Анализируя современные процессы и конкретный эмпирический материал, автор указывает на преемственное воспроизводство данного стиля политико-правового мышления. В современном массовом сознании российских граждан государственно-правовые институты, в том числе властно-правовые институты гражданского общества, воспринимаются в противовес существующей либерально-демократической идеологии как единая инструментальная система обеспечения национального интереса и безопасности, получая свое социокультурное значение и легитимность только в связке с базовыми духовно-

культурными, нравственно-религиозными и общенациональными интересами, для воплощения которых они и создаются (подлинной движущей силой являются именно интересы общества, а не правовая форма – Г.В.Ф. Гегель). Поэтому современные социологические исследования и фиксируют, что государство в институционально-правовом измерении для подавляющего большинства населения «это, прежде всего, инструмент реализации интересов общества, и именно его интересами как целого оно и должно руководствоваться в своей деятельности»².

Рассматривая современную иерархию политико-правовых и социокультурных интересов, соискатель выделяет следующие уровни:

а) индивидуальные интересы, имеющие нормативное выражение в правах и свободах человека и гражданина. При этом индивидуальные права органично вплетены в общественные отношения и выражают способ взаимодействия человека с другими людьми, обществом, государством, упорядочивают их связи, координируют поступки и деятельность, которые объективно формируют условия и способы социальной жизнедеятельности, необходимые для нормального функционирования общественного целого;

б) национальные интересы, нормативно выраженные в социальных правах, государственных гарантиях по созданию благоприятных условий социальной жизнедеятельности в тех или иных сферах общественного взаимодействия, а также в обеспечении общественной безопасности, стабильности и единства общества;

в) тесно связанные с ними интересы отдельных социальных групп, слоев, меньшинств. В качестве сравнительно-правового исследования автор отмечает, что во многих конституциях зарубежных стран институт коллективных интересов получает все большее распространение. В этом контексте показано, что данные коллективные интересы свое развитие хотя и получили впервые в государственно-правовой практике советской России, однако на сегодняшний день не отражаются в действующей Конституции РФ;

г) государственные интересы выражаются в обеспечении определенного качественного состояния упорядоченности и защиты общественных отноше-

² Граждане новой России: как себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить? (1998–2004): Аналитический доклад. М., 2004. С. 122.

ний, при котором соблюдается определенный баланс интересов всех участников этих отношений (личности, их групп, общественной системы в целом).

В заключение параграфа диссертант предлагает классификацию национальных интересов, основанную на содержательной направленности и общности интересов. По содержательной направленности с точки зрения автора следует выделить:

- субстанциональные интересы, связанные с формированием и обеспечением комфортного и безопасного состояния личности, общества, государства. Они включают в себя: социально-экономические интересы, выражающие потребности в ресурсном обеспечении жизнедеятельности; коммуникативные интересы, представляющие потребности в устойчивых и стабильных формах и моделях социально-правового и этнополитического взаимодействия; экологические интересы, связанные с потребностью в благоприятных внешних условиях жизнедеятельности личности, общества, государства; интересы внутренней безопасности и защищенности индивидуальной и коллективной социальной жизни;

- государствообразующие интересы выражают интересы нации как единого организованного сообщества. Данные интересы подразделяются на патриотические интересы, духовно-нравственные, культурные и территориальные.

- идентификационные интересы нации, обусловленные стремлением сохранения уникальности и независимости культурцивилизационной специфики общественного целого, а также определением места, целей, задач и перспектив его развития в глобализирующемся мире.

По степени общности выделяются и анализируются универсальные интересы, свойственные всем человеческим сообществам, которые затем находят свое преломление и специфическое содержательное наполнение в интегративных интересах конкретного общества, последние в свою очередь детализируются и конкретизируются в рамках территориальных сообществ. Далее выделяются коллективные интересы, которые объединяют группы людей, исходя из специфических средств и методов достижения, потребностей и интересов, разделяемых коллективом, и единичные интересы, свойственные конкретному субъекту, воплощаемые и реализуемые в его социально-правовой активности.

Во втором параграфе *«Политико-правовые процессы глобальной унификации национального интереса: конфликт институциональных форм»* анализируются конфликтогенные процессы, связанные с институционализацией, обеспечением и защитой национальных интересов в глобализирующемся мире.

Диссертант обосновывает, что следуя новым постулатам либерально-демократической идеологии, устанавливающей универсальные стандарты внутри и во внешнеполитической деятельности, государственно-правовым институтам отводится второстепенное значение в институционализации общественных интересов. Соискатель показывает, что распространение единообразных политико-правовых стереотипов организации и унифицированного образа жизни постепенно оттесняет в прошлое понятия «национальный интерес» и «национальная безопасность». По сути дела данные категории подменяются интересами человечества, нормативно выраженными в правах и свободах человека. Кроме этого, с учетом этих тенденций, соискатель показывает, что в современном международном политическом процессе концептуально «растворяются» и другие дефиниции, имеющие непосредственное отношение к обеспечению национального интереса, это, прежде всего, само понятие «национального», а также суверенность государственной власти и ее право на применение легитимного насилия в территориальных пределах для обеспечения единства и целостности.

В современной международной ситуации становится очевидным, что принцип суверенитета и национальное законодательство уже не могут в полной мере обеспечить, с одной стороны, независимую институционализацию национальных интересов, а с другой – ее защиту от международного влияния. При этом национальные интересы ставятся в зависимость от сформулированных принципов однополярного мирового порядка. На первый план выходят процессы обеспечения мирового порядка и безопасности, которые подрывают национальную независимость и самостоятельность государств и вообще лишают смысла существование национальных границ.

Можно констатировать, что в складывающемся мировом политическом порядке вместо принципов независимости и суверенности концептуализируется и практически оформляется принцип «вынужденного вмешательства». Дан-

ный принцип обосновывается тем, что суверенитет влечет за собой обязательства и ответственность.

Однако диссертант показывает, что категории «интерес» и «безопасность» свое реальное и содержательное воплощение могут иметь только в рамках независимого государственно-организованного сообщества граждан. В противном случае данные понятия, без привязки к национальным пространствам, аморфны и несодержательны, а любая правовая политика государства может быть интерпретирована как угрожающая мировому порядку и безопасности, в свою очередь, применение внутригосударственного принуждения – как действия, направленные против человечества, и т.п. Отсюда вытекает институциональное обеспечение национальной безопасности, которая характеризует качественное состояние общественной системы, выраженное в способности публично-правовых институтов власти обеспечить баланс жизненно важных интересов личности, общества, государства, сформировать условия по их эффективной реализации и защите, а также создать перспективы по стабильному и устойчивому развитию страны. При этом автор обосновывает, что современные доктринальные положения национальной безопасности должны основываться на следующих постулатах:

1. Воспроизводство определенного социокультурного и политико-правового образа жизни.
2. Установление гарантий и механизмов обеспечения и защиты системы национального интереса.
3. Сохранение независимости государственно-правовой организации, ее институциональной устойчивости;
4. Обеспечение баланса интересов в системе «личность – общество – государство» с установлением четкого правового механизма разрешения возникающих конфликтов.
5. Проведение единых идеократических и доктринальных установок в функционировании публично-правовых институтов по различным видам и уровням власти.

В третьем параграфе *«Государственно-правовые формы защиты национальных интересов и безопасности»* анализируются теоретико-практические основы и направления современной правовой политики Российского государ-

ства. Особое внимание диссертант уделяет вопросам закрепления на конституционно-правовом уровне институционально-политических и институционально-правовых форм обеспечения национальных интересов, а также дальнейшего развития и совершенствования институционально-правовых возможностей и средств реализации данных интересов.

Рассматривая современные политико-правовые процессы, соискатель выделяет следующие проблемы, связанные с институционализацией национально-го интереса: во-первых, это рассогласованность правовой политики государства на различных уровнях и сферах жизнедеятельности общества; во-вторых, несоответствие интересов, потребностей и ожиданий большинства граждан России и процессов институционального обновления общественной системы; в-третьих, до сих пор не сформировано единой институционально-правовой системы обеспечения согласованности интересов в системе «личность – общество – государство» и, как следствия, действенных механизмов по реализации данных интересов; в четвертых, в законодательстве РФ не определены четко полномочия и компетенция институтов государственной власти и местного самоуправления, а также правовые формы и методы по обеспечению национальных интересов.

В этом плане соискатель отмечает, что одной из ведущих категорий правовой политики государства должны стать «национальные интересы», отражающие интересы и потребности социокультурного сообщества, удовлетворение и защита которых являются необходимой предпосылкой существования и самоопределения российского общества как субъекта национальной и мировой истории, поскольку национальные интересы отражают потребность конкретного народа и этнополитических сообществ занимать определенное положение в мире, наиболее адекватное его культурным и историческим традициям и возможностям.

Деятельность институтов государственной власти и местного самоуправления по реализации национального интереса рассматривается автором как сущность правовой политики первого порядка, а различные формы и способы, посредством которых достигается данная реализация, – сущностью второго порядка. При этом соискатель формулирует, что в правовой политике Россий-

ского государства можно выделить ряд взаимосвязанных принципов ее организации:

1. Субстанциональный принцип фиксирует существование и взаимодействие интересов, формирующихся в тех или иных общностях, характеризующихся этнополитической, социально-культурной, пространственно-территориальной спецификой. Учет данного фактора в формировании правовой политики Российского многоукладного государства является принципиальным и находит свое отражение в политико-правовой организации властных институтов, административно-территориальном устройстве, а также в правовых режимах взаимодействия различных уровней и ветвей власти.

2. Административно-управленческий принцип формирует институционально-властную организацию, направленную на урегулирование общественных отношений в контексте реализации национального интереса, в определенных сферах жизнедеятельности общества. Данный принцип, с одной стороны, детализирует сферы общественной жизни, в которых реализуются основные типы социально-правового взаимодействия субъектов (по предметной направленности – экономическая, политическая, здравоохранение, культура и т.п.; по территориальной общности – интересы самоуправленческой общины, региональные и федеративные интересы), а с другой – организует государственно-правовое управление общественными процессами, исходя из этих сфер, с учетом обеспечения национального интереса.

3. Функциональный принцип отражает специфику и направленность властно-правовых отношений, протекающих в этнополитическом процессе реализации национального интереса. Анализ действующего конституционно-правового устройства позволяет говорить о том, что властно-правовые отношения в сфере государственного управления поминаются законодателем как структурно-иерархическое взаимодействие властных полномочий в контексте реализации единых государственных функций. В этом плане данный принцип выражает сущностно-функциональную направленность каждого элемента в комплексной политико-правовой системе национального интереса, а также конкретную совокупность полномочий и компетенций государственно-правовых институтов в системе обеспечения этого интереса.

4. Аксиологический принцип связывает, организует и легитимирует все вышеуказанные принципы, направляя их взаимодействие и выступая содержательной основой, снижающей конфликтотенциал во взаимодействии разновекторных социальных сил и этнополитических интересов. Очевидно, что национальная безопасность России и эффективная реализация национальных интересов невозможны без духовного обновления страны, без формирования и укрепления единой духовно-нравственной системы ценностей.

В этом контексте отмечается необходимость позиционирования России как независимой и сильной державы, способной быть гарантом многополюсного мира, формирования в стране духовно-нравственного климата и достижения соответствующего национальным интересам уровня развития правовой и политической культуры населения, основанных на традиционных национальных ценностях и доминантах институционального развития.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и положения по институционализации национального интереса в современной России, определяются перспективы дальнейшего исследования данной темы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Лашков Е.А. Государственный интерес: институционально-правовая концептуализация // Философия права. 2006. № 3. – 0,4 п.л.

2. Лашков Е.А. Национальный интерес в современном глобализирующемся мире // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Таганрог: Изд-во Таганрогского пед. ин-та, 2006. Ч. I. – 0,4 п.л.

3. Лашков Е.А. Институционализация государственного интереса: парадигмальные основания // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Таганрог: Изд-во Таганрогского пед. ин-та, 2006. Ч. II. – 0,4 п.л.

4. Лашков Е.А. Проблемы институционализации и реализации общесociальных интересов: фактор теневизации // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2006. – 0,4 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс New Roman. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 216

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83